

НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА ШАРАПЕНКОВА

доктор филологических наук, заведующий кафедрой германской филологии и скандинавистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
natshar@mail.ru

Рец. на кн.: Арабески Андрея Белого: Жизненный путь, идейные искания, поэтика / Филологический факультет Белградского университета, Гос. музей А. С. Пушкина. Мемориальная квартира Андрея Белого, ИМЛИ РАН; Ред.-сост.: К. Ичин, М. Л. Спивак; Ред.: И. В. Волкова, И. Б. Делекторская. – Белград; Москва: Изд-во филологического факультета в Белграде, 2017. – 718 с.

Интерес к наследию крупнейшего русского писателя, поэта, критика, новатора в области языка, ритма, стиля и оригинального мыслителя Андрея Белого (Б. Н. Бугаева, 1880–1934) в отечественной науке возрос в последние три десятилетия XX века, а в начале XXI века отечественное и западное литературоведение вышло на совершенно иной качественный уровень. Филиал Государственного музея им. А. С. Пушкина «Мемориальная квартира Андрея Белого» стал со времени своего основания связующим звеном для всех исследователей творчества Андрея Белого как в России, так и за рубежом. Музеем были проведены единственные в России международные конференции «Андрей Белый в изменяющемся мире» (2005, 2010, 2015), по итогам которых вышли сборники «Миры Андрея Белого» (Белград; Москва, 2011), подготовлены и введены в научный оборот внушительные научные издания. Вот лишь некоторые из них: «Андрей Белый. Александр Блок. Москва» (М., 2005), «Андрей Белый: память о памяти. Мемориальные вещи, рисунки, автографы, книги, портреты» (М., 2015).

Внушительный как по представленной проблематике, так и по объему сборник трудов «Арабески Андрея Белого: жизненный путь, идейные искания, поэтика» явился подведением итогов сделанного мировым литературоведением за 2010–2015 годы. Благодаря совместной работе Мемориальной квартиры Андрея Белого, ИМЛИ РАН и филологического факультета Белградского университета стало возможным опубликовать исследования маститых и молодых ученых из разных стран, таких как Австрия, Венгрия, Германия, Италия, Латвия, Польша, Россия, Сербия, США, Тайвань, Швейцария, Швеция, Япония.

Том «Арабески Андрея Белого» тематически разбит на четыре раздела: «Публикации», «Линии жизни», «Лабиринты сознания», «Ландшафты культуры». Заголовки перекликаются с ключевыми темами, своего рода концептами и символами творчества писателя-мистика.

Андрей Белый создал свою «Линию жизни» – огромное во всю стену панно, где разного цвета стрелки указывают движение вверх и вниз, взлеты и падения, возрастание и угасание его интересов, пристрастий, судьбоносных встреч с соратниками по литературному цеху, с философами и близкими по духу людьми [1].

В последние десятилетия одно из ведущих мест в освоении наследия Андрея Белого заняла текстологическая работа, показателем этого в рецензируемом сборнике служит первый («Публикации») и перекликающийся с ним второй («Линии жизни») разделы. В общем объеме сборника они занимают большую часть (415 страниц из 713). В разделе «Публикации» представлены ранее не изданный «фундаментальный корпус переписки» [2: 5] Андрея Белого с одним из членов символистского издательства «Мусaget» Н. П. Киселевым (вводная статья и богатый комментарий А. Л. Соболева). Письма А. Белого из-за границы дополняют сведения о задачах издательства, о сложных переплетениях судеб многих, кто участвовал в его работе: Э. Метнера, А. Блока и Вяч. Иванова. Помимо издательских дел, А. Белый делится с адресатом своими переживаниями, связанными с посещением Храма Гроба Господня, пишет о беглом знакомстве с Каиром и о Тунисе, передает свои впечатления о «жемчужине в туманном атласе» [2: 40] Венеции, о Монреальском соборе [2: 41].

Следующая публикация перекликается с итальянскими впечатлениями писателя. Б. Сульпассо провела текстологический анализ публикации и переписки писателя, связанных с «Le voyage en Italie», собрав воедино очерки Андрея Белого о Венеции, Палермо, Монреале. Итальянское путешествие русского писателя созвучно «германскому коду» его творчества, в качестве примера приведем знакомство Андрея Белого в эти же годы с книгой И. В. Гете «Путешествие в Италию».

Раздел «Публикации» знакомит с редакционной деятельностью Андрея Белого, с участием русских символистов в первые годы советской власти в культурно-историческом строительстве и, как конкретизирует автор публикации Е. В. Глухова, «соприкосновениями и взаимодействиями Андрея Белого с начальным периодом <...> советской культуры» [2: 177]. Е. В. Глухова, М. П. Одесский и М. Л. Спивак публикуют «Проект лекционных курсов театрального университета Наркомпроса. 1918», который представляет расширенный план лекций и семинарских занятий в предполагаемом театральном университете, разработанный Андреем Белым. Само знакомство даже с перечнем заявленных тем по истории эстетической, психологической, театроведческой мысли впечатляет и позволяет пока только при первом

приближении судить о горизонте интересов Андрея Белого в первые годы советской власти.

Целый ряд статей первого и второго разделов книги вводит в оборот ранее не изданную переписку родителей писателя, трогательную и вносящую иные оттенки в то представление, которое сложилось вокруг четы Бугаевых. Помимо этого, публикуются письма самого Андрея Белого к соратнику по антропософскому движению М. Байеру, выдержки из воспоминаний коллег по цеху той эпохи, сохранившиеся берлинские автографы Андрея Белого. Весь этот материал тщательно откомментирован, снабжен прекрасным справочным аппаратом, выполненным как отечественными, так и зарубежными учеными (Н. А. Богомолов, А. В. Лавров, Н. Т. Тарумова, Л. Спроче). Особо подкупают статьи, в которых исследователи раскрывают свой путь к получению того или иного документа, связанного со знакомством с людьми, входящими в близкий круг Андрея Белого. Так прочерчивается связь нашего поколения с эпохой блистательного Серебряного века (статьи Т. Байера, М. Юнггрена, Н. А. Богомолова) или противоречивая и тяжелая, но вместе с тем плодотворная для писателя эпоха 30-х годов (О. Кук, Е. В. Наседкина). В публикациях документального характера воссоздается кризисная и блистательная эпоха рубежа веков и возникают незаслуженно забытые имена (Дз. Ота). Кроме того, в статьях предлагаются необычные подходы к исследованию того или иного явления культуры. В статье Е. В. Наседкиной разноплановые оценки новаторского «Ревизора» Вс. Мейерхольда представлены в шаржах современников как на самого режиссера, так и на Андрея Белого, А. В. Луначарского, а выпады московских критиков в дальнейшем оборачиваются, как представлено в статье и рисунках к ней, гротескно обыгрываемыми приемами, к примеру, у самого Андрея Белого в «Мастерстве Гоголя».

Новые подходы к творчеству русского писателя предлагают исследователи, чьи статьи составили третий раздел сборника «Лабиринты сознания»: через выход к мифопоэтическому слою (Д. Джулиано); через расшифровку «кодирующих форм», используемых автором в «инициативных текстах»; через преломление в творческом сознании Н. Петровской (М. В. Михайлова), Н. Заболоцкого (И. Е. Лощилов), Н. Клюева (С. А. Серегина), Б. Пастернака (А. Ю. Сергеева-Клятис), В. Набокова (Б. Кук); через «фрейм-анализ» и опыт познания собственной сущности (Э. Дж. Карневале); через анализ хронотопа (К. Кривеллер).

А. Фризон вносит новые окраски в ставшие уже традиционными темы о «желтой или черной опасности» у Андрея Белого и Вл. Соловьева.

Традиционно большая часть исследований посвящена влиянию антропософского учения Р. Штайнера (статьи М. Юнггрена, М. Л. Спивак, Д. Оболенска, К. Кривеллер, Д. Ивинского), связанного с ним как автобиографического, так и мировоззренческого и поэтологического пластов. Интерес ученых, в чем видится тенденция последнего десятилетия, вызывает долгое время «ждущий своей очереди» труд Андрея Белого «История становления самосознания души» (М. П. Одесский), филологическая работа «Мастерство Гоголя» (И. Б. Делекторская, Д. П. Ивинский).

В разделе «Ландшафты культуры» представлены статьи компаративистского направления. Исследователи вводят образы, мотивы, тематику произведений Андрея Белого в широкий контекст русской и западноевропейской литературы и философии, выстраивая типологические параллели и культурные конвергенции (статьи Н. Г. Шарапенковой, С. М. Пинаева, Л. Милентиевич, М. Ю. Любимовой, Вл. И. Новикова). Представлены литературоведческие и стиховедческие штудии (Ю. Б. Орлицкий, О. А. Клинг), связанные с анализом пространственных структур литературной симфонии Андрея Белого «Возврат» с выявлением аллюзий на труд математика Ч. Хинтона «Четвертое измерение» (В. В. Петров), выявлением мотивов Соловьевской Софии в «символистской эпистемологии романа» [2: 584] «Серебряный голубь» (А. Рейхманн).

Интерес ученых в 2010-е годы не ослабевает к «главным» романам писателя – «Петербург» и «Москва». Так, в статье Л. Миентиевич вновь воскрешается знаковая для поэтики «Петербурга» Андрея Белого параллель с «Братьями Карамазовыми» Ф. Достоевского. Вместе с тем автор вносит новые обертона в тему борьбы (преступления) сыновей против отцов.

Важнейшие в поэтологической системе Андрея Белого мотивы юродства, шутовства, маски, «монструозности» рассмотрены в статьях И. О. Маршальной и А. Морар.

Сборник «Арабески Андрея Белого» не исчерпывает всей полноты тематики и проблематики такого многостороннего и цельного, разнонаправленного и скрепленного единством устремлений писателя. Как справедливо пишут составители тома К. Ивич и М. Спивак, труд «должен стимулировать исследовательский интерес к творчеству Андрея Белого» [2: 6].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Речь идет о г. Монреале (Сицилия), собор внесен ЮНЕСКО в список Всемирного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрей Белый. Линия жизни / Отв. ред. М. Л. Спивак; Сост. И. Б. Делекторская, Е. В. Наседкиной, М. Л. Спивак. М., 2000. 272 с.
2. Арабески Андрея Белого: Жизненный путь, идейные искания, поэтика / Филологический факультет Белградского университета, Гос. музей А. С. Пушкина. Мемориальная квартира Андрея Белого, ИМЛИ РАН; Ред.-сост.: К. Ичин, М. Л. Спивак; Ред.: И. В. Волкова, И. Б. Делекторская. Белград, М., 2017. 718 с.

Поступила в редакцию 10.10.2017